Он встал, жалко ~~[illegible]~~ затряс головой, ~~плача~~ закусывая раздвоенный [illegible] ~~сказал~~ растроганно глядя на бутылку сказал:

— Не забудь ты меня, дорогая, а я тебя не забуду. И заплакал.

Через три недели Евгений Листницкий прислал телеграмму, что получил отпуск и выезжает домой. На станцию выслали за ним тройку лошадей, ~~[illegible]~~ вся дворня ~~[illegible]~~ поставлена на ноги: резали индеек, гусей, дед Сашка свежевал барашка, приготовления делались словно ~~к~~ к большому съезду гостей. ~~Молодой хозяин приехал~~ Накануне в слободу Каменку [illegible] была [illegible]. Молодой хозяин приехал ночью. ~~У крыльца позванивая~~, бубенчиками остановилась ~~[illegible]~~ коляска. Моросил изморозный дождь, ~~[illegible] на лугу [illegible]~~ [illegible] ~~свет~~ из окон [illegible] взволнованной, [illegible] Евгений, кинув на руки ~~[illegible]~~ деду Сашке шинель, пошел он, заметно прихрамывая, по крыльцу. Из зала, роняя мебель, торопливо шаркал старый пан.

Аксинья подала ужин в столовую и пошла звать к столу, заглянув в замочную скважину, увидела: старик, припав к сыну, целует его в плечо, шея его в старческих дряблых складках мелко трясется. Подождав несколько минут, Аксинья заглянула вновь: Евгений в расстегнутом защитном мундире стоял на коленях перед большой, раскинутой на полу картой. Старый пан, выдувая из трубки [illegible] дыма, стукал костяшками пальцев по ручке кресла, гудел возмущенно:

— ~~Брусилов~~ Алексеев? Не может быть! Я не поверю! ~~[illegible]~~ ~~вздор~~ [illegible]

— ~~Евгений~~ Что-то ты, папа, говоришь, убеждая, ответ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ басил:

— Вероятно, в данном случае [illegible]. Удивляюсь ограниченности. ~~[illegible]~~ Почему, Евгений? Вот тебе аналогичный пример из русско-японской кампании… Позволь, позволь!

Аксинья постучала.

— ~~Что~~ Что ~~там~~ уже подано? Сейчас.

Старик вышел ~~[illegible]~~, глаза его блестели совсем по-молодому. Вдвоем они ~~[illegible]~~ бутылку вина, вчера только вырытую из земли, на ~~[illegible]~~ бутылке еще сохранилась цифра — 1879 г.

Прислуживая и глядя на веселые лица, Аксинья сильнее ощущала свое одиночество, ~~[illegible]~~ ее терзала неутолимая тоска. Первые дни она ~~[illegible]~~ и не могла плакать, ~~[illegible]~~ в горле крик, но слез не было и ~~от этого~~ оттого каменная тяжесть давила вдвойне сильнее. Она много стала ~~[illegible]~~ искала отдых в сонном забытье, но и во сне настигал ее призрачный зов ребенка. Ей ~~все~~ казалось, что дочь ее спит рядом с ней, ~~[illegible]~~ то слышался невнятный шепот: „Мама, ~~[illegible]~~!“ ~~[illegible]~~ — Ягодиночка моя… — шептала